В российском законодательстве существует лазейка, которую успешно используют работодатели, желающие избавиться от неугодных сотрудников, если уволить их обычными способами невозможно. Имя этой лазейки — ликвидация предприятия.

Женщина, находящаяся в отпуске по уходу за маленькими детьми, как правило, пребывает в наивной уверенности, что она защищена законом и уволить ее нельзя. Кроме того, с 1 января 2007 г. государство подняло размер выплачиваемого по месту службы «детского» пособия до 6000 руб. в месяц, да еще пообещало семьям, родившим второго и последующих детей, помощь — материнский капитал, составляющий на сегодняшний день 310 тыс. руб. В итоге российские женщины поверили в благие намерения государства и начали усиленно решать демографическую проблему. Прирост населения не заставил себя ждать.

Но не тут-то было. Оказывается, материнский капитал — это не «живые» деньги, которыми Вы вольны распорядиться по своему усмотрению, а некие виртуальные безналичные средства, и пространство их применения довольно узко. Их можно направить, например, на образовательную программу для своего чада или вложить в покупку жилья, да и то лишь после достижения ребенком трех лет. Непонятно, почему обещанного надо ждать три года, но уже сейчас ясно: по московским меркам на эти деньги можно купить лишь 3–4 м² жилья, а к 2010 г. цены на недвижимость вряд ли опустятся. Так что сертификат на материнский капитал — очередная филькина грамота, вряд ли способная реально помочь семьям с детьми.

То же и с сохранением рабочего места. По статье «ликвидация предприятия», оказывается, можно уволить даже многодетную мать и при этом не заботиться о выплате ей выходного пособия.

Подобная вопиющая ситуация, увы, знакома мне не понаслышке. Моему младшему сыну Васе было полтора месяца, когда в дверь позвонил почтальон: «Вам заказное письмо». Двухлетняя Маша радостно выбежала навстречу незнакомой тете и начала показывать ей свои игрушки. А я развернула письмо, в котором говорилось, что в связи с ликвидацией предприятия через два месяца я буду уволена. Помню, как стояла и

Лескова Наталия Леонидовна — журналист.

тупо перечитывала «письмо счастья», Маша дергала меня за передник и тоненько спрашивала: «Мама, у тебя голова болит?» — а я все не могла понять смысла написанного.

Ликвидируем без следа

Раньше, когда я ехала на работу или по другим делам, меня поражали стоящие около метро люди с плакатами на животах и спинах, где огромными буквами предлагалось ликвидировать за один день любую организацию или предприятие, в том числе с долгами. Я сделала запрос в Интернете, и уже через несколько минут на меня обрушилась лавина предложений провести такую ликвидацию. Множество фирм предлагают сегодня уничтожить все юридические следы Вашей конторы, хитрым способом стерев ее в порошок и объявив банкротом уже на следующий день. При этом спрашивать с Вас, как выяснилось, даже через суд будет нечего: Вы станете банкротом без всяких средств и имущества. Если Вам захочется зарегистрировать другую организацию — пожалуйста. Не бойтесь, что долги прежней «повесят» на Вас: это будет уже другое юридическое лицо без правопреемственности.

Представители фирм, занимающихся такими «экспресс-ликвидациями», объяснили: если делать все по закону, у меня уйдет уйма времени и денег, мне придется выдержать множество проверок — из Пенсионного фонда, налоговой инспекции, несколько аудитов... Кроме того, ликвидационная комиссия должна будет заседать несколько месяцев, рассматривая все жалобы и спорные вопросы... А тут — шито-крыто и никаких проблем. И стоит такая услуга недорого — от 40 до 60 тыс. руб. «Хотя цены растут, — предупредили мои собеседники. — Поскольку спрос на такие услуги сегодня очень большой». И как в воду глядели: сейчас расценки поднялись до 80 тыс. руб.

Занимаясь расследованием этого вопроса, я догадывалась, что за списанием долгов стоят не только бухгалтерские документы, но и живые люди, которым, возможно, не заплатили зарплату и оставили без выходного пособия. Но не думала, что очень скоро все это коснется меня и моей семьи. Не зря говорят: почтальон всегда звонит дважды. Через две недели с работы вернулся муж, который, как и я, проработал в этой организации 10 лет, и, стараясь выглядеть веселым и бодрым, сообщил: его увольняют по той же статье. Так наша многодетная семья, воспитывающая ребенка-инвалида, стала безработной.

Нет предприятия — нет проблем

Поясню: вся эта ликвидация — простая формальность. Организация никуда не делась, она находится по прежнему адресу и возглавляют ее те же люди. На одно слово изменилось лишь название юридического лица. Если раньше контора, где я работала много лет, называлась «Издательство газеты “Труд”», то теперь это — «Издательский дом “Труд”». Вот и вся разница. Пойдя на ликвидацию, новое руководство, очевидно, решило ряд своих финансовых проблем и заодно избавилось от «ненужных» людей, в число которых попали и мы.

Вскоре мне позвонила заведующая отделом кадров и сообщила: хоть два месяца с момента предупреждения еще и не прошли, я уже уволена. Это было нарушением трудового законодательства, что мою собеседницу не смущало. Так ей приказало начальство. При этом, по ее словам, «контора» полностью со мной рассчиталась: чиновница вдохновенно перечислила, какие суммы будут со дня на день переведены на мою зарплатную пластиковую карточку. К ее досаде, я была уже в курсе, что в случае ликвидации предприятия положено выплачивать еще и выходное пособие за три месяца. Но кадровичке явно были даны указания отрицать необходимость таких выплат. «За деньгами идите в собес, соцстрах и на биржу труда, — как заклинание, повторяла она. — Мы Вам больше ничего не должны».

Эту же фразу мы потом не раз слышали из уст других ответственных работников редакции — генерального и финансового директоров, юрисконсульта... По их логике выходило: на нет и суда нет. А если бы и был, то взять с них все равно уже нечего. Предприятия-то нет.

Я написала множество писем и жалоб — в приемную Президента РФ, в Генпрокуратуру, в Роструд-инспекцию, в Комитет Госдумы по делам женщин, семьи и детей... Отовсюду приходили отписки о том, что мое обращение перенаправлено в другую организацию. Через какое-то время приходили новые отписки, и в конце концов мы с мужем потеряли им счет. Эти письма с казенными штампами отличаются друг от друга только тоном — одни были написаны с сочувствием, другие — холодно и сурово, как будто наше увольнение сродни явлению природы вроде ледникового периода, — и количеством грамматических и стилистических ошибок. «Вы сохраняете за собой право обращения в суд, — гласил один из таких документов. — При этом от уплаты госпошлины Вы будете освобождаемы».

За списанием долгов стоят не только бухгалтерские документы, но и живые люди, которым, возможно, не заплатили зарплату и оставили без выходного пособия.

Счастье — это дети

Вместе с местом работы я лишилась и максимального «детского» пособия. Теперь я получаю деньги в органах соцзащиты, а там платят по минимуму — 3000 руб. в месяц. Муж, вставший на учет в Центре занятости населения, был признан безработным и целый год, пока не нашел новую работу (куда менее оплачиваемую, чем прежняя), получал те же 3000 руб., что и я. На эти средства наша семья и существовала. Сейчас, когда худшее позади, мне страшно вспоминать этот год, когда я раскладывала картошку по кучкам: это на сегодня, это на завтра, а это — на черный день. Мы пили чай бледно-желтого цвета с засахаренным вареньем, а потом шли с детьми гулять и всякий раз проходили мимо огромного рекламного щита с логотипом газеты «Труд», на котором была изображена счастливая семья и начертано: «Счастье — это дети!»

Сегодня «экспресс-ликвидации» стали своеобразным бизнесом для огромного количества жуликов и прохиндеев.

Владимир Воропанов,
юрист высшей категории, член Московской областной коллегии адвокатов:

Действительно, по закону нельзя уволить женщину, находящуюся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет. Это касается и матери ребенка-инвалида до 18 лет. Однако в случае ликвидации предприятия такой запрет не работает. По этой статье можно уволить кого угодно, заодно избавившись от долговых обязательств. Подобная тактика часто применяется и в торговых организациях: в случае ликвидации предприятия пропадает гарантийный срок и покупатель лишается возможности сдать или обменять товар ненадлежащего качества. Недавно я пытался помочь человеку, купившему некачественный компьютер. Когда он пришел с товаром и гарантийным талоном в магазин, ему сказали, что это не их талон. За два месяца предприятие было ликвидировано, и целая партия сломанной не по вине покупателей техники оказалась фактически выброшенной на помойку.

Сегодня «экспресс-ликвидации» стали своеобразным бизнесом для огромного количества жуликов и прохиндеев. Безусловно, налицо серьезный пробел в российском трудовом законодательстве, требующий самого пристального внимания людей, принимающих решения. Особенно болезненно эта проблема ударяет по женщинам, имеющим маленьких детей, а также кормильцам семей с детьми. Фактически закон их не защищает, и ситуация, когда вся семья оказывается без работы и средств к существованию, увы, не редкость.

В этой непростой ситуации трудно найти ответчика — человека, которому можно было бы предъявить обвинения и потребовать компенсации материального и морального вреда. Очевидно, сведения о ликвидаторе скрывались намеренно — чтобы люди, не получившие всех законных выплат, не могли обратиться в суд. Это весьма распространенный прием: бывший работодатель темнит, тянет время, что-то обещает, и люди ждут. Наконец, происходит полная ликвидация, и правопреемников найти уже невозможно. В суд обращаться в подобном случае, конечно, можно, но выиграть его крайне проблематично, поскольку взыскивать деньги не с кого.

Что же делать? Можно посоветовать следующее. При приеме на работу внимательно читайте контракт и требуйте, чтобы туда был включен пункт о том, что в случае ликвидации предприятия Вам будут выплачены все причитающиеся по закону деньги. Надо сказать, предприятия и организации нередко включают такой пункт в договор, обещая выплатить деньги даже за полгода вперед, но лишь для особо ценных, высокооплачиваемых сотрудников. Бывает и такое, что условия договора грубо нарушаются, а предъявлять претензии, опять же, не к кому, — организации-то уже нет. Так что, до тех пор, пока не изменятся законы, таким людям можно только посочувствовать. ЭС

ПЭС 9271/25.11.2009